

Никогда не сдавайтесь и в конце вас ждёт достойная победа.

(Эйджи Савамура)

- Сначала нужно очистить дерево от коры и сучьев, а чистить нужно вдоль годовичных колец, так будет легче.

- И-и-и после того как оно высохнет, с ним б-б-будет гораздо легче работать.*

Действительно, сначала нужно изучить дерево, прежде чем начать с ним работать. В конце концов, то, что называется скульптурой - весьма глубокое искусство.

(*Для тех кто забыл, один из братьев великанов заикается.)

Сейчас я изучал основы скульптуры у Фафнира и Фазора.

На днях я объявил перед Иггдрасиль, что сделаю тотемный столб и на следующий день сразу же приступил к работе.

Однако, не говоря уже о том времени, когда я был цикадой, даже в памяти унаследованной от дракона не было знаний о резьбе по дереву.

Мои когти способны резать всё что угодно и хотя я представлял как это делается, и попытался подражать искусству резьбы, у меня ничего не получалось и я напрасно рубил деревья целиком.

Поскольку я пообещал Иггдрасиль, что покажу ей сделанный своими руками тотем, я не могу создать нечто жалкое.

Потерянный в своих раздумьях, вдруг в моих мыслях появились лица двух добродушных великанов.

Я посетил их дом и когда попросил братьев научить меня тому, как сделать тотемный столб, они, как обычно, хором засмеялись и с охотой согласились стать моими учителями.

И теперь, под их руководством, я начал вырезать свой тотемный столб.

Хотя меня нельзя было назвать идеальным учеником, но добродушные великаны терпеливо и аккуратно направляли меня.

Учиться было приятно. Волнение переполняло меня от возможности сделать то, что я не мог сделать раньше.

В результате двухдневной практики под руководством великанов, фундаментальная часть моего тотемного столба стала приобретать форму.

- Хм, дракон-сам, что вы сделали? - спросил Фафнир.

Прежде чем я успел ответить, Фазор прервал меня.

- Г-г-глупый аники, разве н-н-не видишь, что это сом?

- Оуу, сом, у него такой большой рот, что даже придаёт ему определённый шарм.

Оба великана кивают в согласии, глядя на мою скульптуру.

Фуму... Сом. Действительно похоже.

Я мог бы согласиться, что это сом, но так я только докажу свою незрелость и выставлю себя плохим учеником.

- Нет, Фафнир, это ты.

Услышав мой ответ, у них на секунду отвалились челюсти, а затем окрестности оглушил оглушительный хохот, способный потрясти горы.

- Бу-ха-ха-ха!! Это что, моё лицо?

- Ха-хи-хи, аха-хи-хи, а-а-аники, т-ты - гигантский сом.

После того, как великаны прекратили смеяться, я указал им на другую скульптуру, возвышавшуюся над скульптурой Фафнира.

- Дракон-сама, что это там выше моей фигурки?

- А-аники, э-это определённо бегемот.

- Нет, Фазор, это ты.

Оба великана расхохотались ещё громче, чем ранее.

- Понятно, значит я - сом, а ты - бегемот.

- Я-я-я - б-б-бегемот?

Фуму, после всех моих усилий выходит всё ещё плохо?

Но теперь, после их комментариев, я определённо видел бегемота, едущего верхом на коме.

Стоит ли мне переделать всё?

Хотя оба великана не могли читать мой разум, они как-то поняли, о чём я думаю, и извинились за смех с такими словами:

- Начало всегда тяжелое. Но в начале не важно, как это выглядит, важно то, что у вас на сердце. Тотемный столб, что хочет создать дракон-сама.

- Д-д-дракон-сама, спасибо. У м-м-меня и аники такие приятные улыбающиеся лица.

Фазор и Фафнир, которых я вырезал, были смоделированы с открытыми большими ртами, которыми они всегда улыбались или смеялись.

Оба брата сказали, что им понравились мои неуклюжие скульптуры.

Под их руководством я продолжил свою работу.

Когда солнечный свет приобрёл золотистый оттенок, лица обоих великанов в основе тотемного

столба были почти готовы.

- Теперь это глупое беззубое лицо определённо напоминает Фазора.

- А-а-аники словно данго, выглядит очень похоже.

Ещё спустя какое-то время сом и бегемот постепенно превратились в лица Фафнира и Фазора. В основном благодаря их терпеливым учениям.

Однако теперь, как и за дверь днём ранее, я снова в долгу перед великанами за тотемный столб.

Я спросил их, могу ли я что-нибудь сделать для них взамен.

Хотя я неуклюжий, могу же что-то, чего они не могут.

Хотя оба великана неоднократно повторяли, что им ничего не нужно, вскоре они поняли, что я не пойду на компромисс и сказали:

- А-а-аники, к-как н-н-на счёт попросить дракона-сана о том?

- О том? Даже если это дракон-сама, это слишком непомерно.

Фуму... Даже если это непомерно, я всё равно могу помочь.

Итак, через некоторое время я стоял перед огромной каменной скалой в десятки раз превышавшей мой рост. Скала имела чёрный тусклый блеск и излучала подавляющее присутствие, отвергавшее всё вокруг.

- Под этой скальной породой должно храниться невероятно высококачественное железо...

- П-п-порода слишком твёрдая д-для любого из наших инструментов.

Просьба Фафнира и Фазора заключалась в том, чтобы сделать что-нибудь с этим огромным каменным пластом, перекрывавшим железорудную вену.

Даже два великана не могли ничего поделаться с этим камнем.

К примеру, мой драконий коготь мог поцарапать породу, но такими темпами чтобы добраться до железа потребуется пара дней.

- Всё нормально, вам не нужно усердствовать. Мы можем получить железо и из других мест.

- Д-д-день почти закончился, д-д-дракон-сама должен уже возвращаться домой сегодня.

Оба великана, стоявшие перед скалой, думали, что это невозможно для меня, хотя и не говорили прямо.

Скала конечно очень большая и её выскабливание займёт какое-то время...

- Фазор, Фафнир. А могу я попытаться уничтожить эту скалу?

Когда оба великана отступили назад, я встал напротив неё.

Позади меня они крикнули: "достаточно далеко?" и хотя мне было немного неудобно, я

очень твёрдая, за неделю я мог бы раздробить её на куски.

В любом случае, я попробовал реветь ещё несколько раз после того, но мой рёв утратил свою силу.

Всё, что он делал, это лишал живое существо сознания, то есть выполнял своё первоначальное предназначение, нейтрализуя драконью добычу, не повреждая её. Не осталось и следа от моего рёва, превращённого в звуковое оружие с вокализацией цикады.

Мой рёв ослаб, и только теперь я начал припоминать предвещавшие это признаки.

Несколько дней назад, когда ящеролюдка-мико пробралась ко мне ночью, мой драконий рёв тогда лишь немного поцарапал её.

Исходя из этого, я придумал теорию. За эти несколько дней, сила моего рёва слабела день ото дня.

Но даже с моей мудростью дракона я не понимал причины этого.

Раздумывая, мне в голову откуда-то пришла мысль, что возможно, это всё процесс становления настоящим драконом.

Моя душа цикады ежедневно всё больше становилась душой дракона и поскольку душа всё больше соответствует телу, не покинула ли меня способность цикады к вокализации?

Я, кто был цикадой, стал полноценным драконом...

- Иггдрасиль, ты не замечала, моё тело как-то изменилось?

День ото дня душа цикады превращалась в душу дракона. Тогда не произошли ли изменения и в организме тоже? Я не замечал...

С того дня, как я встретил Иггдрасиль, прошло всего десять дней.

Если это Иггдрасиль, знавшая больше всех на свете, она то уж наверняка заметила бы изменения в моём теле, верно?

- ...Кх?! ...И-изменился, думаешь? - голос переданный от Иггдрасиль подсказал мне, что она что-то скрывает.

Мы не пользовались словами для общения. Следовательно, можно понять даже малейшее изменение в сознании другой стороны.

Похоже, Иггдрасиль знала об изменениях, происходивших в моём теле.

Но почему же она никогда не говорила мне?

- Почему ты мне не сказала об этом, Иггдрасиль? Я хочу знать, что происходит с моим телом. Неважно что это, я всё приму.

Если со мной происходило что-то, со всей своей решимостью я готов был узнать что именно.

Иггдрасиль изо всех сил сопротивлялась моим искренним вопросам, а затем, кажется сдалась и начала потихоньку говорить.

Капля за каплей, слово за словом.

- ...Это, за последние дни.... тело соседа-сана...

Тяжесть её слов заставляла меня затаить дыхание и слушать её в полнейшей тишине.

- Это.... только... только совсем немного...

Из всего нескольких слов Иггдрасиль я чувствовал её сильнейшее беспокойство и тревогу.

...Понятно, по-видимому во мне и вправду произошло "только" несколько изменений.

- Только совсем немного... хотя это может быть из-за моего недоразумения...

Она никак не могла закончить свои слова. Постоянно спотыкалась в конце и лишь бормотала какие-то неоднозначности.

- Пожалуйста, скажи мне, Иггдрасиль! Ради меня! Пожалуйста, честно скажи, кем я стал!

С этим последним толчком, Иггдрасиль наконец выдавила из себя:

- Т.... ты стал круглым!

...

...

...круглым?

Я, "круглый", посмотрел вниз на своё тело, вернее нет, я попытался посмотреть вниз...

Жмоньк

Жир в моей шее не позволял мне сильно наклонить голову.

Впоследствии, многократно извиняясь, Иггдрасиль пыталась меня успокоить, но я лишь поблагодарил её за честность и решил лечь спать, так как уже было поздно.

Закрывая глаза, лёжа в полости мирового дерева, я разбираюсь со своими мыслями.

Поющая цикада может создавать громкий звук, усиленный пустотой её желудка. Таким же способом рёв дракона стал мощнейшим оружием.

Однако теперь,

Жмоньк

Когда я положил руку на живот, мне не удалось нащупать мясо. Моё тело покрывал толстейший слой жира.

Другими словами, жир забрал звук и силу моего рёва.

Например, барабан. Покрыв деревянную дощечку тонкой кожей, музыкальный инструмент может создавать громкие звуки усиливающиеся эхом в пустоте. Это очень походе на механизм крика цикады.

Тем не менее, что произойдёт, если на барабан будет наложено множество шкур, а дерево будет толстым, словно жернов?

Ревербация звука будет поглощаться шкурами и деревом, и даже если сильно бить в барабан, будет создаваться лишь слабый звук.

Короче говоря, жир, покрывающий моё тело и уменьшившаяся внутренняя полость резко снизили эффект эха и забрали силу моего рёва.

Ну что же, теперь понятна причина ослабления моего рёва.

Следующий вопрос - почему я стал толстым, но об этом нет смысла говорить.

Переедание, нет, вернее перепитие.

С тех пор, как я родился, я пил только сок Иггдрасиль.

Кроме того, я никогда не уставал от его вкуса и поскольку день ото дня количество выделяемого сока становилось больше, я потерял всякую сдержанность.

Сок Иггдрасиль потрясающий, даёт полноценной питание и полон таинственной жизненной силы, что делает его самой ценной пищей в мире. Само собой разумеется, что он также очень полезен для здоровья.

Но с другой стороны, как бы хорош он ни был, потреблять сок в таких количествах тоже нехорошо.

Моё тело, которое не могло в полной мере использовать всю питательность и жизненную энергию сока, приняло решение запастись его в виде жира.

В отличии от времён, когда я был цикадой, в настоящее время у меня не было естественных врагов или конкурентов для питания, отчего я невольно потреблял сока больше, чем мне нужно.

В результате, я приобрёл жир, недостойный яростного зверя, и потерял силу своего рёва.

Хотя, даже с потерей силы, оригинальный рёв дракона остался прежним. Если вдруг появится какой-либо враг, я всё равно смогу лишить его сознания.

Но для начала, на этом острове для меня не было равных соперников и даже если кто-то смог бы выдержать мой рёв, не существовало никого, чья чешуя могла бы выдержать мои клыки.

Сила моего рёва ослабла, но это не помеха для жизни дракона.

Однако,

Жмоньк

я снова пощупал свой живот.

Слишком неприятно иметь тело, похожее на резиновый шарик.

И прежде всего, слишком позорно демонстрировать это жирное тело Иггдрасиль.

Думаю, с завтрашнего дня мне стоит начать диету...

<http://tl.rulate.ru/book/6368/398697>